

Испугался? Шэнь Сю подумал, что для нового призрака, прошедшего суровую подготовку на тренировочной площадке, было бы естественным испытать сильные эмоции, увидев трагическую участь своего сородича, пусть даже в роли наблюдателя. Он похлопал призрака по плечу, смягчив голос:

— Я не могу ничего обещать, но по крайней мере не встану у тебя за спиной.

На лице Лу Чжана промелькнула тень замешательства. Разве укротитель призраков не должен стоять за спиной своего призрака? Однако он не прекратил движение, продолжая тянуться к бронзовому кольцу укротителя.

— Хозяин, я не боюсь.

Шэнь Сю, увидев, что призрак не испугался, бросил взгляд на его чёрные, рассыпанные по плечам волосы, которые напоминали картину, написанную тушью. Красота клана призраков действительно превосходила многие другие расы. Внезапно он спросил:

— Ты знаком с призраком по имени У Лай? Может быть, он из твоего селения или соседнего?

— Я не знаком с У Лаем, но он сделал то, о чём многие призраки только мечтали, но не решались. Вам, наверное, это понравилось, — Лу Чжан произнёс это с невозмутимым выражением лица, украдкой наблюдая, как бронзовое кольцо уже почти выскользнуло из руки.

Шэнь Сю слегка удивился. Что за чепуха? Он усмехнулся:

— Это не вопрос симпатии или антипатии. Просто я подумал, что стоит помочь, чтобы его усилия не пропали даром.

— Понятно, — Лу Чжан слегка опустил голову, и в его голосе прозвучала едва уловимая нотка удовлетворения, которую можно было заметить только при внимательном слушании.

Перед сном Шэнь Сю обнаружил, что бронзовое кольцо укротителя с его запястья каким-то образом снялось. Он подумал, что новый призрак просто заинтересовался им и случайно снял. Шэнь Сю положил кольцо на прикроватный столик, не надевая его обратно.

На запястье стало пусто, но это не вызвало никаких изменений. Просто исчез один предмет. Он поправил одеяло и заметил, что призрак время от времени поглядывает на бронзовое кольцо, словно оно его заинтересовало.

— Тебе нравится это? — спросил он, вспомнив, как призрак долго трогал кольцо и случайно снял его. Возможно, цвет показался ему необычным.

Лу Чжан безразлично покачал головой, холодно ответив:

— Нет.

Один короткий, но ясный ответ.

Шэнь Сю хотел предложить, что если кольцо понравилось, его можно заменить... Он не возражал бы против временного призрака, которого можно было бы отпустить в любой момент!

Лу Чжан почувствовал, что взгляд хозяина выражал некую надежду. Он поднял руку, отодвинул бронзовое кольцо подальше, к самому краю кровати, чтобы человек не передумал и не надел его снова, и пояснил:

— Хозяин.

— Да? — Шэнь Сю с недоумением посмотрел на небольшой жест призрака, выразивший лёгкое пренебрежение.

— Здесь оно в безопасности, я смогу за ним следить.

— ...

Он ошибся! Стоит ли считать этого нового призрака ответственным?

Цинь Эр никогда не сталкивался с подобным. С тех пор как он вступил в Организацию Священной Мудрости, его путь был устлан розами. Мало кто осмеливался противоречить ему в лицо, а те, кто это делал, таинственным образом исчезали. Всё это было частью повседневной игры, маскировки под безобидного человека, чтобы разнообразить жизнь. Пока Организация не издавала приказа о сборе, все её члены могли пребывать в праздности. Лишь старейшины участвовали в высокопоставленных миссиях.

Ядро организации представляло собой отдел внешних связей, а неосновные члены были чем-то вроде подопытных. Их смерть или ранения не имели значения, лишь бы не позорили организацию. Цинь Эр был заточен на пятом этаже Белой Башни, месте, похожем на тюрьму. Поскольку в Белой Башне много этажей, распределение функций было хаотичным, возможно, чтобы затруднить проникновение врага. Он сидел на полу с прямой спиной, закрыв глаза, погружённый в медитацию, будто находился в своей личной комнате для тренировок. Внутри он ругал своего соседа по камере: Чжан Цзинь никак не мог держать язык за зубами!

Хотя они оба игнорировали происходящее, оба фабриковали доказательства и оба противостояли Шэнь Сю, его вина была признана самой тяжёлой! Ли И и Чжан Цзинь отделались выговором и записью в личном деле, но не лишились призраков и не были изгнаны с Небесного острова. А его, Цинь Эра, Чэнь Фэн отчитал, говоря, что любовь порождает ненависть, и что он разочаровал его после всех ожиданий. Поэтому наказание должно быть суровым, чтобы исправить его неправильное отношение и надеяться, что он исправится.

Цинь Эр вспоминал недавнее решение о своём наказании: в течение трёх дней покинуть Белую Башню школы укротителей призраков. Если он не выполнит средний уровень задания или не

совершит значительного вклада, ему больше не разрешат подниматься выше второго этажа. Это означало, что такие полезные ресурсы, как бесплатные учебные комнаты, библиотека, тренировочные площадки и наставничество, будут для него недоступны... Какой смысл тогда был вступать в школу укротителей призраков?!

Он не мог смириться. Никто не будет взбираться на его спину ради собственного величия, даже Шэнь Сю... Цинь Эр медленно выдохнул, вспоминая их схватку три года назад. Он сомневался: только дурак недооценивает врага. Разве этот человек стал бы никем за три года? Не смешно! Цинь Эр не хотел лично проверять истинную силу Шэнь Сю, но убить его... Необязательно делать это самому!

Он приподнял бровь, проводя пальцем по рукаву, где была зашита маленькая записка, доставленная ночным эльфом. Это произошло после уборки, когда он нашёл повод выйти. Организация Священной Мудрости была могущественной, и хотя её членов было немного, методы тайной передачи сообщений были многочисленны. Даже между разными расами информация доходила быстро.

Скорость передачи была молниеносной, и при отсутствии препятствий сообщения доставлялись на большие расстояния за считанные часы. Это была одна из сильных сторон Организации.

Ночные эльфы — это специально выведенные курьеры организации. Они летают быстро, умеют скрываться, их тела крошечны, и они почти незаметны. Они могут прикрепляться к людям, которые не проверяют себя тщательно, и проходить через порталы. Кроме того, они выглядят неаппетитно и почти не имеют вкуса, поэтому их не ловят в лесах как добычу.

Сообщение от Му Яня пришло сегодня вечером.

Прочитав записку ещё раз, он, хотя и был уверен, что шифр никто не поймёт, на всякий случай разжёвал её и проглотил. Цинь Эр бросил взгляд на камеру напротив. По сравнению с Ли И и Чжан Цзинем, которые сидели, прижавшись к стенам, Нин Хайшэн, запертый напротив, был самым жалким. Он не только лишился призрака, но и должен был вернуться в родной город. Такое громкое изгнание наверняка принесёт ему известность. Иногда честь семьи стоит того, чтобы умереть ради неё.

Он вдруг сардонически усмехнулся.

— Чему ты смеёшься? — Нин Хайшэн внезапно набросился на Цинь Эра.

Да, он пал, лишился призрака, и возвращение домой означало для него смерть, но это не значит, что он будет молча терпеть насмешки бывших товарищей.

— Я смеюсь над тобой? Лучше бы я смеялся над собой. Раньше я думал, что мы все друзья, что можем вместе идти вперёд. Теперь я заступился за тебя, мы все заступились за тебя, и что в

итоге? Все оказались за решёткой, а ты ещё и думаешь, что я тебя предал? Ты вообще думаешь? — На лице Цинь Эра появился гнев, словно он разочаровался в своём товарище.

Нин Хайшэн замер, а затем, спустя некоторое время, произнёс:

— Я думал, что вы смеётесь надо мной, Цинь Эр. Прости, я не должен был так думать... Я тоже виноват перед тобой. Всё из-за этого нового укротителя призраков Шэнь Сю, который лез не в своё дело. Вы из одного города, почему ты не предупредил меня?

Его гнев снова вспыхнул.

<http://bllate.org/book/15456/1367473>